

Научная статья

УДК 338.246.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-192-200>

EDN: <https://elibrary.ru/lmxxiz>

NIION: 2015-0066-5/25-359

MOSURED: 77/27-011-2025-05-558

Зарубежный опыт институционализации государственно-частного партнерства в сфере национальной экономической безопасности

Александр Николаевич Литвиненко¹, Виктория Александровна Деркач²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ lanfk@mail.ru

² step-26@yandex.ru

Аннотация. Представлен сравнительный анализ международного опыта институционализации государственно-частного партнерства (ГЧП) в контексте обеспечения экономической безопасности. Проведен обзор нормативно-правовых основ регулирования ГЧП и стратегий экономической безопасности в ряде государств, выявлены ключевые модели взаимодействия государства и бизнеса. На основе сопоставления законодательных рамок и стратегических документов показано, что наличие развитой нормативной базы по ГЧП и интеграции партнерских механизмов в политику экономической безопасности коррелирует с более высокой институциональной устойчивостью и способностью государства обеспечивать экономическую стабильность. Результаты исследования подтверждают роль ГЧП как де-факто инструмента реализации задач экономической безопасности через развитие критической инфраструктуры, технологический суверенитет и снижение внешней зависимости. Выводы могут служить основой для формирования интеграционных подходов к разработке стратегий экономической безопасности с учетом потенциала государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономическая безопасность, зарубежный опыт

Для цитирования: Литвиненко А. Н., Деркач В. А. Зарубежный опыт институционализации государственно-частного партнерства в сфере национальной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2025. № 5. С. 192–200. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-192-200>. EDN: LMXXIX.

Original article

Foreign experience of institutionalization of public-private partnership in the field of national economic security

Alexander N. Litvinenko¹, Viktoria A. Derkach²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ lanfk@mail.ru

² step-26@yandex.ru

Abstract. The comparative analysis of international experience in the institutionalization of public-private partnerships (PPP) in the context of ensuring economic security is presented. The study provides an overview of the legal and regulatory frameworks governing PPPs and national economic security strategies in a range of countries. It identifies key models of state-business cooperation and demonstrates that the presence of a well-developed PPP regulatory base, combined with the integration of partnership mechanisms into economic security policies, correlates with greater institutional resilience and a state's ability to maintain economic stability. The findings confirm the de facto role of PPPs as instruments for achieving strategic economic security objectives, including the development of critical infrastructure, technological sovereignty, and the reduction of external dependencies. These conclusions may serve as a foundation for formulating integrated approaches to national economic security strategies that leverage the potential of public-private partnerships.

Keywords: public-private partnership, economic security, international experience

For citation: Litvinenko A. N., Derkach V. A. Foreign experience of institutionalization of public-private partnership in the field of national economic security. Bulletin of economic security. 2025;(5):192–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-192-200>. EDN: LMXXIX.

© Литвиненко А. Н., Деркач В. А., 2025

Введение

В условиях глобальной нестабильности, усиления международной конкуренции и роста экономических рисков перед государствами все острее встает задача поиска гибких инструментов экономической политики, направленных на сохранение суверенитета, устойчивости и защиту национальных интересов. Одним из таких инструментов становится государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), которое, выходя за пределы традиционного инфраструктурного назначения, приобретает стратегическое значение как механизм обеспечения экономической безопасности.

В мировой практике наблюдается тенденция интеграции ГЧП в политику экономической безопасности через модернизацию критической инфраструктуры, стимулирование национального производства, снижение зависимости от внешних поставок и укрепление устойчивости цепочек снабжения.

При этом подходы к институционализации ГЧП как элемента системы экономической безопасности существенно различаются. В одних странах механизмы партнерства включаются в стратегические документы, в других – функционируют как отдельный экономический инструмент, не связанный напрямую с задачами защиты экономических интересов государства.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обобщения международного опыта применения ГЧП в сфере обеспечения экономической безопасности. Это позволяет выделить эффективные модели и практики, применимые в формировании национальных подходов. Важно учитывать не только уровень развития правового регулирования, но и наличие стратегических документов, формализующих взаимосвязь между ГЧП и задачами экономической безопасности.

Целью исследования является сравнительный анализ международного опыта институционализации ГЧП в системе экономической безопасности с акцентом на степень нормативной, стратегической и практической интеграции соответствующих механизмов в странах с различными политико-экономическими моделями.

Литературный обзор

Вопросы международного опыта развития ГЧП получили широкое освещение в научной литературе. Одной из первых систематизирующих работ является исследование Лихачева В. и соавторов [1], в котором представлен обзор зарубежных механизмов реализации ГЧП с акцентом на их возможную адаптацию в российской практике. В продолжение темы Гладов А. В., Исупов А. М., Мартышкин С. А. и др. [2] разработали классификацию организационно-правовых форм партнерства, институциональных моделей и подходов, применяемых в странах Европы, США и Японии.

Значительный вклад в сравнительный анализ моделей ГЧП внесен Медведевой Н. В. и Альховской И. В. [3], уделившими внимание реализации проектов в США, Великобритании, Германии и Франции, особенно в аспекте распределения рисков между участниками. Ар-

темова П. В. и Рязанцев А. А. [4] акцентировали внимание на примерах ГЧП в транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуре Европы, США и Азии, проанализировав финансовые механизмы и распределение ответственности между сторонами.

Дополняя международную перспективу, Фадюшин И. С. [5] выделил значение правовой стабильности, институциональной среды и государственных гарантий как условий успешной реализации ГЧП в Европейском союзе. Агазарян Н. В. [6] рассматривает лучшие мировые практики с точки зрения условий, способствующих успешному внедрению партнерских механизмов в экономическую политику.

На опыте Германии, Франции и Великобритании сосредоточен анализ Гришко А. С. [7], который подробно охарактеризовал правовые основы, институциональные структуры и модели распределения рисков. Широкий контекст современных вызовов, включая переход к «зеленой» экономике и социальную направленность проектов, представлен в монографии Мерзлова М. А. [8], в которой акцент сделан на концепции People-first PPP и новых стратегических приоритетах стран ЕС.

Зарубежный опыт и его адаптацию к российской практике рассматривает Бедняков Е. А. [9], указывая на институциональные и правовые барьеры, возникающие при заимствовании зарубежных моделей. В аналитическом докладе Евразийского банка развития [10] исследованы трансграничные ГЧП в странах Евразии, подчеркнута роль международных институтов в минимизации рисков и развитии инфраструктурной интеграции как элемента экономической безопасности.

Работа Лосевой А. В. [11] систематизирует практики ГЧП в странах Европы и Северной Америки, акцентируя значимость прозрачных процедур, эффективного распределения рисков и стратегической государственной поддержки. В кратком обзоре Айрапетяна М. С. [12] представлены примеры правовых моделей регулирования, деятельности специализированных агентств и механизмов государственного контроля в Великобритании, Франции, Германии и Японии.

Вопрос о роли ГЧП в обеспечении экономической безопасности также получил отражение в ряде научных публикаций. Корнилов М. Я. [13] рассматривает ГЧП как институциональную основу рыночной экономики России, обеспечивающую устойчивость и защиту экономических интересов государства. Автор одновременно указывает на существующие проблемы, включая избыточную бюрократизацию, слабую правовую защиту инвесторов и неэффективное распределение рисков.

Вопросы регионального развития через механизмы ГЧП находят отражение в работах Карпенко Е. М. [14] и Кочетковой Е. С. [15], где партнерство представлено как инструмент поддержки стратегически важных направлений территориального роста. Жиленкова О. А. и соавторы [16] подчеркивают значимость ГЧП как рационального механизма обеспечения регионов трудо-

Страны с развитой нормативно-правовой базой в сфере государственно-частного партнерства

Страна	Особенности существующих подходов к реализации ГЧП
Великобритания ¹	Реализуется модель Private Finance Initiative (PFI), использовавшаяся с 1990-х гг. для привлечения частного капитала в инфраструктуру. Заключаются долгосрочные контракты с передачей значительной части рисков частному сектору; компенсация инвестиций производится из госбюджета. До 2011 г. регулирование осуществлялось через агентство Partnerships UK
Франция ²	Применяется модель концессий и Société d'Économie Mixte (SEM). ГЧП реализуется преимущественно через концессионные контракты с участием смешанных компаний (частный и государственный капитал). Регулирование основано на нормах ЕС и сопровождается деятельностью специализированных агентств (МАРРР и др.)
Германия ³	Действует модель Öffentlich-Private Partnerschaft (ÖPP), охватывающая инфраструктурные проекты, в том числе транспорт и социальную сферу. Контракты заключаются с частными компаниями на 20–30 лет при обязательной оценке экономической эффективности. Регулирование осуществляется на федеральном и земельном уровнях
Япония ⁴	Правовая основа заложена в законе «Act on Promotion of Private Finance Initiative». Центральное регулирование осуществляется через кабинет министров и PFI Promotion Office. ГЧП охватывает ключевые отрасли: транспорт, ЖКХ, аэропорты. Важный акцент на контроле качества услуг и минимизации обязательств государства.
Южная Корея ⁵	Реализуется модель Private Investment in Infrastructure (PII), регулируемая законом «Act on Private Participation in Infrastructure». Управление осуществляется через Министерство стратегии и финансов. Действует система поддержки проектов (гарантии, выкуп рисков). Экономическая эффективность проектов проверяется до начала реализации через PPP Unit
США ⁶	Единый федеральный закон о государственно-частном партнерстве отсутствует; регулирование осуществляется на уровне штатов, где действуют собственные законы, агентства и процедуры (например, Virginia DOT, District of Columbia P3 Office). На федеральном уровне предоставляется институциональная и финансовая поддержка через программы MAP-21, TIFIA, FAST Act, обеспечивающие рекомендации и доступ к финансированию. Несмотря на децентрализацию, развитость практики, наличие стандартов и масштаб реализации проектов позволяют отнести США к странам с развитой нормативно-правовой базой
Казахстан ⁷	Регулирование осуществляется на основе Закона «О государственно-частном партнерстве»; управление координируется централизованно через уполномоченный орган: центр ГЧП. Предусмотрены разнообразные формы сотрудничества, включая концессии, аренду, доверительное управление. Акцент сделан на стандартизации процедур и институциональной устойчивости
Армения ⁸	Законодательная основа представлена Законом о концессионных соглашениях; регулирование осуществляется через отраслевые акты и координирующие органы. По данным Всемирного банка, уровень институциональной зрелости оценивается как средний, при поддержке международных организаций и постепенном росте числа реализуемых проектов
Польша ⁹	Правовое регулирование основано на Законе о государственно-частном партнерстве; действует централизованное агентство PPP Poland, предоставляющее методическую и консультационную поддержку. Основные проекты реализуются в сфере транспорта, ЖКХ и социальной инфраструктуры
Израиль ¹⁰	Регулирование осуществляется через отраслевые законы и директивы; проекты координируются централизованным органом, отвечающим за развитие партнерств в сферах транспорта, энергетики и здравоохранения. Установлены стандартизированные процедуры тендеров, контроля качества и распределения рисков
Пакистан ¹¹	Регулирование осуществляется через Public Private Partnership Authority Act, управление и координация ведутся централизованно на уровне федерального Совета по ГЧП (Public-Private Partnership Authority). Закон охватывает ключевые отрасли, включая транспорт, энергетику и здравоохранение
Филиппины ¹²	Применяется Build-Operate-Transfer Law, действующее регулирование централизовано через PPP Center, который оказывает методологическую и проектную поддержку. Страна имеет устойчивую правовую и институциональную инфраструктуру для реализации проектов
Австралия ¹³	Используется National PPP Policy and Guidelines, регулирование осуществляется на уровне штатов, но поддерживается федеральными рекомендациями. Проекты проходят тщательную предварительную оценку (value for money), акцент на долгосрочных инфраструктурных контрактах
Канада ¹⁴	Отсутствует единый федеральный закон о ГЧП, регулирование осуществляется на уровне провинций (например, Infrastructure Ontario, Partnerships BC). Применяются стандарты P3 (Public-Private Partnerships) с развитой практикой оценки рисков, финансовой устойчивости и возврата инвестиций. В прошлом действовала федеральная программа PPP Canada

¹ HM Treasury. Standardisation of PF2 Contracts. London, 2012 // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7c8560ed915d48c24104fd/infrastructure_standardisation_of_contracts_051212.pdf/

² France: PPP Legislation and Regulation // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/france-ppp-legislation-and-regulation>

³ Public-Private Partnerships in Germany // URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/ppt_presentations/2008/ppp/Moscow/muller.pdf

⁴ Act № 117 of 1999 (PFI Act) // URL: https://www8.cao.go.jp/pfi/en/pdf/english_pfi.pdf

⁵ PPP Laws/Concessions Laws – Korea, Rep // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-laws-concessions-laws-korea-rep>

⁶ Moving Ahead for Progress in the 21st Century Act // URL: <https://www.americanactionforum.org/insight/primer-tifia-credit-program/>

⁷ Нормативно-правовые акты в сфере ГЧП // URL: <https://www.investinastana.kz/investor/PPP/normative-legal-acts-in-the-sphere-of-ppp/>

⁸ Benchmarking Infrastructure 2023 in Armenia // URL: <https://bpp.worldbank.org/content/dam/sites/data/bpp/cntry/pdf/BI-2023-Armenia-PPP.pdf>

⁹ Ustawa o partnerstwie publiczno-prywatnym z 19 grudnia 2008 r. // URL: <https://starogard.pl/wp-content/uploads/2015/06/Partnerstwo-publiczno-prywatne.pdf>

¹⁰ Mandatory Tenders Law, 5752–1992 // URL: <https://www.kyma.co.il/wp-content/uploads/Mandatory-Tenders-Law.pdf>

¹¹ Public Private Partnership Authority Act, 2017 // URL: <https://p3a.gov.pk/laws/P3A%20Act%202017%20as%20amended.pdf>

¹² Republic Act 6957/7718 (Build-Operate-Transfer Law) // URL: <https://chanrobles.com/default7.htm>

¹³ National Public Private Partnership Guidelines. Volume 2: Practitioners' Guide // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/national-public-private-partnership-guidelines-volume-2-practitioners-guide>

¹⁴ Public Procurement World: Canada // URL: <https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/public-procurement-world/public-procurement/canada/topics/2-application-of-the-statutory-procurement-laws#:~:text=g,private%20partnerships%20%28PPPs>

выми, финансовыми и инфраструктурными ресурсами. Пивень И. Г. и Мартынова Т. А. [17] выделяют ключевые направления взаимодействия власти и бизнеса для повышения экономической устойчивости регионов на основе партнерских проектов.

Применение механизмов ГЧП в целях укрепления экономической безопасности государства анализируют Веллем Л. А. [18] и Боркова Е. А. с соавторами [19], акцентируя внимание на моделировании рисков и институциональных аспектах. Отдельный вклад внесен Фесик С. В. [20], исследовавшим возможности обеспечения экономической безопасности в рамках государственных программ с использованием ГЧП, в том числе в условиях экономических ограничений и санкционного давления.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы свидетельствует о том, что зарубежный опыт государственно-частного партнерства и его вклад в обеспечение экономической безопасности преимущественно рассматриваются как параллельные, но не интегрированные направления. Существующие исследования, как правило, фокусируются на отдельных аспектах институционализации ГЧП, не раскрывая системную взаимосвязь между партнерскими механизмами и стратегиями экономической безопасности. Это подтверждает актуальность и научную значимость настоящего исследования, направленного на обобщение международных практик и формирование целостного подхода к рассмотрению ГЧП как стратегического инструмента укрепления экономической безопасности через развитие критической инфраструктуры, привлечение инвестиций и снижение зависимости от внешнеэкономических факторов.

Методы и материалы

В исследовании использованы методы сравнительно-правового и институционального анализа, а также контент-анализ стратегических документов. Сравнительно-правовой подход позволил сопоставить законодательные основы ГЧП и экономической безопасности в различных странах. Метод контент-анализа применялся для оценки степени интеграции ГЧП в стратегические документы по экономической безопасности, а также для выявления концептуальных и терминологических пересечений.

Эмпирическую базу составили нормативные и стратегические документы зарубежных стран, научные публикации, а также материалы международных организаций – Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Евразийского банка развития и Азиатского банка развития.

Исследование включало следующие этапы: (1) отбор стран с практикой ГЧП; (2) анализ правовых и стратегических документов по ЭБ; (3) выявление связей между ГЧП и ЭБ; (4) классификация стран по степени и форме интеграции; (5) формирование сопоставительной таблицы. Такой подход обеспечивает воспроизводимость результатов и может служить основой для право-

вого моделирования роли ГЧП в укреплении экономической безопасности.

Результаты и обсуждение

Сравнение международных подходов к ГЧП показывает значительную вариативность в правовых конструкциях и институциональной архитектуре. На основе анализа национальных нормативных актов, международных правовых источников и официальных стратегий в ряде стран выделяются два основных типа регулирования ГЧП, представленных в табл. 1 и 2. Такая классификация позволяет оценить, насколько системно и последовательно интегрируются механизмы партнерства в государственную политику и насколько развитым является институциональный ландшафт ГЧП.

К числу стран с развитой нормативной базой в области ГЧП отнесены государства, в которых действуют специальные законы о ГЧП или комплексные концессионные механизмы, подкрепленные устойчивыми институциональными структурами и централизованной координацией.

Ключевыми признаками развитости правовой инфраструктуры являются:

- наличие специализированного закона или набора нормативных актов, охватывающих разные этапы и формы реализации ГЧП;
- существование централизованных агентств (PPP Units), уполномоченных координировать и оценивать партнерские проекты;
- формирование единой методологии для оценки проектов (value for money, risk allocation, lifecycle costing и пр.);
- применение типовых контрактов и стандартов.

Подобная правовая и институциональная зрелость способствует предсказуемости, снижению инвестиционных рисков и масштабному применению механизма ГЧП как элемента экономической политики.

Во вторую группу вошли государства, где отсутствует единый системный подход к ГЧП, а регулирование осуществляется преимущественно на основе отраслевых или подзаконных актов.

Несмотря на наличие правовых механизмов, характерными чертами этих стран являются:

- отсутствие единого рамочного закона о ГЧП или его позднее внедрение без достаточной институциональной поддержки;
- децентрализация ответственности между разными ведомствами и регионами без координации на национальном уровне;
- слабая институциональная инфраструктура (отсутствие специализированных агентств, методических центров);
- зависимость развития ГЧП от политической воли отдельных отраслевых министерств.

Эти факторы ограничивают масштабирование партнерских инициатив и снижают доверие со стороны частных инвесторов. Для дальнейшего развития ГЧП в этих странах необходимо формирование целостной

Страны с частичным или фрагментарным регулированием государственно-частного партнерства

Страна	Особенности существующих подходов к реализации ГЧП
Россия ¹	Регулирование осуществляется в рамках Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве», однако отсутствует единая централизованная модель: практика отличается по субъектам федерации, институциональные механизмы развиты неравномерно
Испания ²	Регулирование реализуется через Закон о государственных закупках (Spanish Public Procurement Law), без отдельного закона о ГЧП. Проекты координируются на уровне автономных сообществ и регулируются профильными ведомствами, включая Национальное бюро оценки и Независимый офис по надзору за закупками
Аргентина ³	Действует нормативно-правовой режим на основе декрета о партнерских контрактах. Модель сосредоточена на концессионных соглашениях в транспортной и коммунальной инфраструктуре, с ограниченной координацией на федеральном уровне
Индия ⁴	Регулирование децентрализовано, осуществляется на уровне штатов. Централизованную поддержку осуществляет PPP Cell при Министерстве финансов. Основное внимание уделяется инфраструктурным секторам
Мексика ⁵	Используется секторное регулирование. Применяются различные нормативные акты, включая закон об ассоциациях публично-частного типа. Акцент на развитие энергетики и транспорта, институциональная координация развита слабо
Чили ⁶	Применяется концессионная модель регулирования. Контракты заключаются преимущественно в транспортной инфраструктуре, регулируются через специализированные органы без единой стратегической рамки
Турция ⁷	Регулирование осуществляется отраслевыми законами. Проекты ГЧП внедряются в сферах транспорта, здравоохранения и энергетики. Централизованного правового регулирования нет
Индонезия ⁸	Используется правовая база подзаконного уровня (например, указ президента № 38/2015), без системной законодательной рамки. Регулирование ограничено, институциональная координация слабо выражена
Вьетнам ⁹	До 2020 г. регулирование осуществлялось подзаконными актами. Принят закон о ГЧП, однако он вступил в силу позднее и требует институционального внедрения
Беларусь ¹⁰	Отсутствует отдельный закон о ГЧП, нормативная база ограничена положениями инвестиционного законодательства, без специализированной координации
Узбекистан ¹¹	Регулирование осуществляется постановлениями Кабинета Министров и программными документами. Ведется разработка стратегии ГЧП, однако нормативная база остается фрагментарной
Бразилия ¹²	Действует федеральный закон о ГЧП, но реализация проектов варьируется по регионам. Проекты регулируются различными нормативами в зависимости от отрасли и субъекта федерации
Кыргызстан ¹³	Реализуется регулирование через закон о концессиях, однако отсутствует комплексная национальная стратегия по ГЧП. Основное внимание сосредоточено на инфраструктуре
Китай ¹⁴	Отсутствует единый закон о ГЧП, регулирование осуществляется подзаконными актами (в частности, PPP Guiding Opinions). Проекты преимущественно реализуются в формате пилотных инициатив
Греция ¹⁵	Действует закон о частном финансировании публичных работ, в основном применяется к транспортной и коммунальной инфраструктуре. Регулирование централизовано, но ограничено по охвату
Бангладеш ¹⁶	Принят закон о ГЧП, функционирует специализированный орган (PPP Authority), однако регулирование ограничено рамочными положениями и охватывает лишь отдельные отрасли

¹ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

² Ley 9/2017 de Contratos del Sector Público // URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2017/BOE-A-2017-12902-consolidado.pdf>

³ Argentina : Regimen para la Promoción de la participación Privada en el Desarrollo de Infraestructura (Decree 676/2001) // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/argentina-regimen-para-la-promocion-de-la-participacion-privada-en-el-desarrollo-de-infraestructura-decree-676-2001/>

⁴ National Public Private Partnership Policy // URL: <https://www.mcrhri.gov.in/87fc/policies/Draftnationalppppolicy.pdf#:~:text=A%20few%20key%20initiatives%20include,for%20annuities%20%2F%20availability/>

⁵ Law of Investment Projects and Service Provision of Jalisco State and its municipalities // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/law-investment-projects-and-service-provision-jalisco-state-and-its-municipalities/>

⁶ PPP Unit Chile // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-unit-chile/>

⁷ PPP Laws/Concession Laws – Turkey // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-laws-concession-laws-turkey/>

⁸ PPP Laws/Concession Laws – Indonesia // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-laws-concession-laws-indonesia/>

⁹ Vietnam passed the Law on Public-Private Partnerships // URL: [https://lexcommvn.com/image/files/August%202020%20Legal%20Update%20-%20Vietnam%20PPP%20Law%20\(Lexcomm%20Vietnam%20LLC\)\(5\).pdf/](https://lexcommvn.com/image/files/August%202020%20Legal%20Update%20-%20Vietnam%20PPP%20Law%20(Lexcomm%20Vietnam%20LLC)(5).pdf/)

¹⁰ Alignment of PPP projects in the Republic of Belarus with the UN Sustainable Development Goals // URL: <https://investinbelarus.by/en/public-private-partnerships/>

¹¹ Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan от 30.08.2024 г. № RP-308 // URL: <https://lex.uz/ru/docs/7091718/>

¹² Country Profile: Brazil // URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/country-profile-brazil/>

¹³ Development Public-Private Partnership in the Kyrgyz Republic // URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Kyrgyzstan_Mr.%20Karatai_PPP%20Center%20Kyrgyz%20Republic.pdf/

¹⁴ Circular of the General Office of the State Council on Guiding Opinions on Promoting the Public-Private Partnership Mode in the Public Service Fields // URL: <http://www.cpppc.org/en/NationalPolicies/4001.html/>

¹⁵ Public Private Partnerships in Greece // URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=e60d4b38-8bf8-42f8-a733-a73189c85d4d#:~:text=,infrastructure%20and%20transport/>

¹⁶ The Bangladesh Public-Private Partnership Act, 2015 («PPP Act» // URL: https://pppo.gov.bd/download/ppp_office/PPP-Law-2015.pdf/

Сравнительная характеристика законодательства о ГЧП и стратегий экономической безопасности по странам

Страна	Законодательство по ГЧП	Законодательство/стратегия по ЭБ	Упоминание ГЧП как элемент ЭБ
Австралия	да	нет	нет
Аргентина	да	нет	нет
Беларусь	да	нет	нет
Бразилия	да	нет	нет
Великобритания	да	да	нет
Германия	да	да	нет
Египет	да	нет	нет
Израиль	да	нет	нет
Индия	да	нет	нет
Индонезия	да	нет	нет
Испания	да	нет	нет
Италия	да	нет	нет
Канада	да	нет	нет
Катар	да	нет	нет
Казахстан	да	нет	нет
Кения	да	нет	нет
Китай	да	да	нет
Малайзия	да	нет	нет
Мексика	да	нет	нет
Нигерия	да	нет	нет
ОАЭ	да	нет	нет
Пакистан	да	нет	нет
Польша	да	нет	нет
Россия	да	да	нет
Саудовская Аравия	да	нет	нет
Сингапур	да	да	нет
США	да	нет	нет
Таиланд	да	нет	нет
Турция	да	нет	нет
Украина	да	да	нет
Узбекистан	да	нет	нет
Франция	да	нет	нет
Чили	да	нет	нет
ЮАР	да	нет	нет
Южная Корея	да	да	нет
Япония	да	да	нет

нормативной и институциональной среды, обеспечивающей прозрачность, правовую определенность и долгосрочную поддержку со стороны государства.

Таким образом, анализ продемонстрировал высокую степень вариативности институциональной среды реализации ГЧП. Эта неоднородность влияет как на масштаб применения партнерских механизмов, так и на степень их интеграции в политику социально-экономического развития и стратегию обеспечения экономической безопасности. Ключевыми факторами успешной институционализации ГЧП выступают наличие комплексной нормативной базы, уровень ее централизации и степень включенности ГЧП в государственное управление.

На следующем этапе исследования была проанализирована представленность вопросов экономической безопасности в национальных стратегических и нормативных документах. Полученные данные показали существенные различия между странами как по содержанию, так и по формализации этих подходов.

Прямое правовое регулирование экономической безопасности выявлено в России, Китае, Казахстане, Южной Корее, Франции, Германии и Японии. Эти государства обладают либо специализированными законами (например, Закон Российской Федерации «О безопасности», Закон КНР «О национальной безопасности»), либо официально утвержденными стратегиями экономической безопасности, содержащими определение понятий, перечень угроз и механизмов реагирования.

В большинстве других стран экономическая безопасность регулируется опосредованно – в рамках более широких документов, таких как стратегии национальной безопасности, программы устойчивого развития или концепции защиты критической инфраструктуры. Так, в США экономическая безопасность рассматривается через призму национальной безопасности, технологической автономии и устойчивости цепочек поставок, без отдельного профильного закона.

В отдельных странах (например, Аргентина, Грузия, Камбоджа, Ливан) отсутствуют как нормативные, так и стратегические документы, прямо закрепляющие понятие экономической безопасности. Упоминания ограничиваются общими формулировками в национальных или секторальных доктринах.

Также установлена связь между типом административного устройства и характером регулирования: централизованные государства (Россия, Китай, Казахстан, Южная Корея) чаще имеют комплексные нормативные документы по экономической безопасности, тогда как в децентрализованных системах (США, Канада, Индия) вопросы регулируются преимущественно на субнациональном или межведомственном уровне.

В целом, специализированные акты по экономической безопасности зафиксированы менее чем в половине проанализированных государств. Это свидетельствует о значительном расхождении в институциональных подходах и определяет потенциал и барьеры для интеграции ГЧП в систему инструментов защиты экономических интересов.

Следующим этапом исследования стало сопоставление данных о наличии законодательной базы государственно-частного партнерства и существующих национальных стратегий экономической безопасности, что представлено в табл. 3. Сравнительная характеристика позволила выявить, насколько интегрированы механизмы ГЧП в политику обеспечения экономической безопасности различных стран.

Анализ сопоставительных данных показал, что большинство стран, включенных в исследование, располагают законодательной базой по ГЧП, однако интеграция партнерских механизмов в стратегические документы по обеспечению экономической безопасности остается ограниченной. В отдельных государствах – таких как Россия, Германия, Япония, Южная Корея, Китай, Великобритания – прослеживается концептуальная или практическая связь между развитием ГЧП и решением задач устойчивого экономического развития, модернизации критической инфраструктуры, защиты стратегических отраслей и снижения внешнеэкономических зависимостей. При этом формальное закрепление роли ГЧП в стратегиях экономической безопасности встречается редко и чаще реализуется через сопряженные инструменты, отраслевые меры и косвенные регуляторы.

В ряде других стран (например, Испания, Аргентина, Бразилия, Индия, Мексика) механизмы ГЧП и политика экономической безопасности развиваются параллельно, без четкой нормативной или институциональной увязки. Отсутствие координации между этими направлениями ограничивает возможность системного использования ГЧП в целях повышения экономической устойчивости и стратегической защиты национальных интересов.

Значимую роль играет и тип государственного устройства. В странах с централизованной системой управления (Россия, Казахстан, Южная Корея) взаимо-

действие государства и частного сектора в обеспечении экономической устойчивости чаще закрепляется на уровне национальных стратегий. В децентрализованных юрисдикциях (США, Канада, Индия) подобные подходы, как правило, реализуются на субнациональном уровне – через региональные или отраслевые программы, без формирования единой общегосударственной политики.

Таким образом, наличие развитой нормативной базы по ГЧП в сочетании со стратегическим подходом к экономической безопасности, основанным на партнерстве с бизнесом, коррелирует с более высокой степенью институциональной зрелости, устойчивости к внешним вызовам и способностью к мобилизации ресурсов в условиях кризиса. Даже при отсутствии формального включения ГЧП в соответствующие стратегии, реализуемые проекты на практике выполняют функции инструмента экономической безопасности, способствуя укреплению инфраструктурного фундамента, технологическому суверенитету и устойчивости цепочек поставок.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно выделить следующие ключевые результаты, отражающие его научную новизну и соответствие поставленным задачам.

Выполнен сравнительный анализ законодательства ГЧП, на основе которого предложена классификация государств по степени развитости нормативной базы (развитая, частичная) и типу регулирования (централизованное, децентрализованное). Новизна данного результата заключается в системном обобщении международной практики ГЧП с институциональной точки зрения, что ранее не представлялось в комплексном виде.

Проанализированы стратегические документы и законодательные акты в области экономической безопасности, выявлено наличие формализованных стратегий лишь в ограниченном числе стран. Установлена зависимость распространенности стратегий экономической безопасности от уровня институционального развития и политико-экономической модели.

Определена взаимосвязь между нормативной проработанностью ГЧП и наличием политики в сфере экономической безопасности: государства, обладающие обеими компонентами, демонстрируют более высокую институциональную устойчивость и практическую готовность к использованию партнерских механизмов в целях защиты национальных интересов. Этот результат представляет собой научную новизну, так как впервые формулирует комплексную взаимозависимость между двумя ключевыми направлениями государственной политики.

Установлено, что ГЧП в мировой практике выступает не только как инструмент привлечения инвестиций, но и как де-факто механизм реализации задач экономической безопасности. Несмотря на отсутствие прямого закрепления его роли в большинстве стратегических документов, на практике партнерские проекты вносят

вклад в развитие критической инфраструктуры, технологический суверенитет и снижение внешнеэкономических уязвимостей.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил значимость институциональной интеграции ГЧП в политику экономической безопасности. Полученные результаты подчеркивают необходимость более тесной координации этих направлений, особенно в условиях нарастания глобальных рисков и усиления международной конкуренции. Государственно-частное партнерство может рассматриваться как перспективный и универсальный инструмент устойчивого развития и защиты экономических интересов государства в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Лихачев В., Азанов М., Илларионов В., Лебедева М., Булатов Р., Валиев Ф., Овсянников О., Меркулова Е. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России. М. : Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2009. 130 с.
2. Гладов А. В., Исупов А. М., Мартышкин С. А., Прохоров Д. В., Тарасов А. В., Тюкавкин Н. М., Цлаф В. М. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства : общая характеристика и организационно-институциональные основы // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 7 (66). С. 37–55.
3. Медведева Н. В., Альховская М. С. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом : особенности и ограничения развития // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2017. № 2. С. 40–49.
4. Артемова П. В., Рязанцев А. А. Опыт зарубежных стран в осуществлении проектов государственно-частного партнерства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1.
5. Фадюшин И. С. Международный опыт развития ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4-2 (82).
6. Агазарян Н. В. Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. 2016. Т. 3. № 2. С. 151–172.
7. Гришко А. С. Государственно-частное партнерство в Германии, Франции, Соединенном Королевстве Великобритании с марта 2022 года // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам СЛИ студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2022. С. 64–75.
8. Мерзлов И. Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе : опыт и будущие тренды : монография ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 336 с.
9. Бедняков Е. А. Обеспечение экономической безопасности в сфере реализации государственных программ с применением механизмов государственно-частного партнерства : дис. ... канд. экон. наук. М., 2023. 214 с.
10. Евразийский банк развития. Трансграничные государственно-частные партнерства : состояние и перспективы : доклад. Алматы, М. : ЕАБР, 2023. 85 с.
11. Лосева А. В. Анализ деятельности государственно-частных партнерств за рубежом // Экономические науки. 2024. № 7 (236). С. 133–144.
12. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2. С. 35–42.
13. Корнилов М. Я. Государственно-частное партнерство и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 1. С. 31–37.
14. Карпенко Е. М. Государственно-частное партнерство в системе обеспечения экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 10. С. 2601–2616.
15. Кочеткова С. А. Развитие государственно-частного партнерства в регионе : организационно-правовой механизм // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1
16. Жиленкова О. А., Темникова Ю. А. Частно-государственное партнерство как элемент экономической безопасности региона // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23–24 апреля 2015 г. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. Т. 2. С. 66–69.
17. Пивень И. Г., Мартынова Т. А. Обеспечение экономической безопасности региона на основе развития государственно-частного партнерства // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2018. № 6. С. 829–837.
18. Веллем Л. А., Полещук М. И. Государственно-частное партнерство в системе обеспечения экономической безопасности России // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. Чебоксары, 2019. С. 72–80.
19. Боркова Е. А., Плотников В. А., Румянцев А. С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность : моделирование в условиях современной политико-экономической турбулентности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144).
20. Фесик С. В. Обеспечение экономической безопасности в сфере реализации государственных программ с привлечением государственно-частного партнерства : дис. ... канд. экон. наук. Сургут, 2019. 243 с.

References

1. Likhachev V., Azanov M., Illarionov V., Lebedeva M., Bulatov R., Valiev F., Ovsyannikov O., Merkulova E. Public-private partnerships in foreign countries and implementation in Russia. M. : Federation Council of the Russian Federation, 2009. 130 p.
2. Gladov A. V., Isupov A. M., Martyshkin S. A., Prokhorov D. V., Tarasov A. V., Tyukavkin N. M., Tslaf V. M. Foreign experience in implementing PPP : general characteristics and institutional foundations // Bulletin of Samara State University. 2008. № 7 (66). P. 37–55.
3. Medvedeva N. V., Alkhovskaya M. S. PPP in Russia and abroad : features and development limitations // Bulletin of NSUEM. 2017. № 2. P. 40–49.
4. Artemova P. V., Ryazantsev A. A. International practice of PPP implementation in infrastructure sectors // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. № 1.
5. Fadyushin I. S. International experience in PPP development // International Research Journal. 2019. № 4–2(82).
6. Agazaryan N. V. Analysis of the global experience in applying PPP mechanisms // Public-Private Partnership. 2016. № 3 (2). P. 151–172.
7. Grishko A. S. PPP in Germany, France, UK after March 2022. In Student Scientific Conference Proceedings CLI. Novosibirsk : Siberian Academic Book, 2022. P. 64–75.
8. Merzlov I. Y. Public-private partnership in the European Union : experience and future trends : monograph ; Perm State University. Perm, 2021. 336 p.
9. Bednyakov E. A. Ensuring economic security in the implementation of state programs using PPP mechanisms : diss. ...doctor of economic sciences. M., 2023. 214 p.
10. Eurasian Development Bank. Cross-border public-private partnerships : status and prospects : report. Almaty, M. : EDB, 2023. 85 p.
11. Loseva A. V. Analysis of the activities of public-private partnerships abroad // Economic sciences. 2024. № 7 (236). P. 133–144.
12. Hayrapetyan M. S. Foreign experience of using public-private partnership // State power and local self-government. 2009. № 2. P. 35–42.
13. Kornilov M. Ya. Public-private partnership and ensuring economic security of the Russian Federation // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Administration. 2014. № 1. P. 31–37.
14. Karpenko E. M. Public-private partnership in the system of ensuring economic security of the region // Economic security. 2024. Vol. 7, № 10. P. 2601–2616.
15. Kochetkova S. A. Development of public-private partnership in the region : organizational and legal mechanism // Economics and Environmental Management. 2015. № 1
16. Zhilenkova O. A., Temnikova Yu. A. Public-private partnership as an element of economic security of the region // Strategies for the development of social communities, institutions and territories: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 23–24, 2015 Yekaterinburg : Publishing House of the Ural University, 2015. Vol. 2. P. 66–69.
17. Piven I. G., Martynova T. A. Ensuring the economic security of the region based on the development of public-private partnership // Scientific works of the Kuban State Technological University. 2018. № 6. P. 829–837.
18. Wellem L. A., Poleshchuk M. I. Public-private partnership in the system of ensuring economic security of Russia // Economics and Management: current trends: collection of articles. Cheboksary, 2019. P. 72–80.
19. Borkova E. A., Plotnikov V. A., Rumyantsev A. S. Public-private partnership and economic security : modeling in the context of modern political and economic turbulence // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2023. № 6-1 (144).
20. Fesik S. V. Ensuring economic security in the implementation of state programs with the involvement of public-private partnerships : dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Surgut, 2019. 243 p.

Информация об авторах

А. Н. Литвиненко – профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации;

В. А. Деркач – преподаватель кафедры информационной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России.

Information about the authors

A. N. Litvinenko – Professor of the Department of Economic Security of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Russian Federation;

V. A. Derkach – Lecturer of the Department of Information Security of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 19.09.2025; принята к публикации 08.10.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 19.09.2025; accepted for publication 08.10.2025.